

УДК 130.2 (471.67)

© М. Ш. Абдулаева, 2010

ДВУЯЗЫЧИЕ В ДАГЕСТАНЕ (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Абдулаева М. Ш. – канд. ист. наук, доц. кафедры «Теория и история музыки и методики музыкального образования», тел.: 8-963-425-26-40, e-mail: m-medina71@yandex.ru (Дагестанский государственный педагогический университет)

Многоаспектная проблема двуязычия (билингвизм) рассматривается с позиции межкультурных коммуникаций. В Дагестане русский язык стал проводником к русской, а через нее – к европейской культуре. В условиях многонационального Дагестана двуязычие создало среду, в которой получили развитие и обогащение национальные языки. Использование национального языка в роли «тайного», характерное для рубежа XX–XXI веков, говорит об утрачивании основной коммуникативной функции родных языков в многоязычном дагестанском социуме. Русский язык выполняет функцию языка межнационального общения и является фактором консолидации всех дагестанских народов.

The multiple-aspect problem of the bilingualism is considered from a position of intercultural communications. In Daghestan the Russian language has become a bearer to the Russian culture and through it to the European culture. In multinational Daghestan the bilingualism has created an environment in which national languages have been developed and enriched. Use of national language as a “secret” one that was typical at the turn of the XX-XXI centuries says about losing the main communicative function of native languages in the multilingual Daghestan society. The Russian language serves as a language of interethnic communication and is a factor of consolidation of all Daghestan people.

Ключевые слова: двуязычие, билингвизм, язык межнационального общения, «тайный» язык.

Под двуязычием мы понимаем использование индивидом или группой людей двух языков в общении для достижения взаимопонимания в разноязычной среде. В трактовке данного понятия мы солидаризируемся с У. Вайнрайхом, который определяет двуязычие как «практику попеременного пользования двумя языками» [1] и В. Ю. Розенцвейгом, понимающим под двуязычием «владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [2].

Двуязычие представляет собой форму контактирования, взаимодействия

языков. Понятие «взаимодействие языков» в социолингвистической литературе используется в широком смысле слова, которое включает в себя, по определению Ю. Д. Дешериева, «...всевозможные разновидности взаимовлияния, взаимопроникновения двух и более языков и их диалектов, заимствования каким-нибудь одним из языков различных языковых фактов из других языков, а также результатов взаимодействия языков в разные периоды» [3].

Проблема двуязычия является многоаспектной: в ее решении скрещиваются разные подходы – лингвистический, философский, психологический, педагогический и другие. По утверждению Ф. П. Филина, очевидной причиной двуязычия являются социальные факторы, разные в различные исторические периоды; целью его – обслуживание разных видов общения или отдельных социальных слоев этнического коллектива, или всего коллектива в целом. Ученый отмечает, что столкновение или сосуществование двух языков в одном этническом коллективе (народе, нации) существенно затрагивает интересы коллектива, поэтому двуязычие всегда тесно связано как с языковой политикой, стихийной или сознательно направляемой, так и с общей политикой, и является одним из важных факторов воздействия на судьбы народов [4]. Естественно, поэтому, что изучение двуязычия имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Чтобы правильнее понять взаимосвязь двуязычия и современного общественного развития, необходимо историческое ее осмысление.

По новейшим данным, около 70 % населения земного шара владеют, в той или иной степени, двумя или более языками (мультилингвизм, многоязычие), причем это положение в высшей степени характерно для регионов, где проживают бок о бок разные национальности: например, в Дагестане, у индейцев Южной Америки, в Новой Гвинее принято знать несколько языков соседей или по крайней мере один язык, служащий наднациональным средством общения [5].

Состояние национально-русского двуязычия в Дагестане особенно актуально в контексте вопроса о межкультурных коммуникациях.

Специфичность дагестанского ареала в том, что здесь разноязычные народы живут в идентичных географических и экономических условиях, обычаи и традиции у них во многом схожи, этические нормы одинаковы. А. А. Абдуллаев указывает на общность культурно-эстетических представлений, принципов классификации познавательного мира, моделей мирозерцания и мировыражения дагестанцев, которая сложилась на базе их этнического родства и генетической близости языков [6]. На протяжении многовекового соседства в результате интегрирующего воздействия на духовный мир горцев арабовосточной культуры эта общность все более упрочивалась.

Официальное присоединение Дагестана к России способствовало появлению условий для непосредственных контактов местного населения с русскими и постепенного приобщения к русской культуре через русский язык. Во второй половине XIX в. этот процесс усилился в связи с налаживанием торгово-экономических и культурных связей. На это, в частности, указывает

А. А. Исаев: «Постепенно проникая в глубь Дагестана и охватывая все больший круг представителей дагестанских народов, русский язык приобрел важное значение в общественно-политической и духовной жизни горцев» [7].

Проникновению русского языка в горскую среду способствовал, во-первых, рост русскоязычного населения. По данным переписи 1897 г., в Дагестане проживало 16084 представителя русской национальности, из которых 11044 – в городах и 5040 – в сельской местности. Во-вторых, открытие и функционирование русских светских школ. В 1913 г. в Дагестане действовали 84 школы с русским языком обучения с контингентом 6650 детей, из которых 41,3 % были представителями русской нации, 36,6 % – дагестанцы, остальные – представители других национальностей. В-третьих, развитие массового отходничества в города России. По официальным данным, в 1903 г. на отхожие промыслы уехало 63670 горцев, в 1904 г. – половина трудоспособного населения. Еще одной причиной проникновения русского языка в дагестанскую среду стало вовлечение представителей дагестанских национальностей в общественно-политическую деятельность.

Одним из важнейших вопросов, стоявших перед дагестанскими общественно-политическими деятелями начала XX в., было отношение России к «инородцам», проведение официальной властью курса на русификацию горного края. В 1913 г., выступая в газете «Заря Дагестана», С. И. Габиев выступил со статьей «Школьное дело в Дагестане и русификация»: «Когда русская государственность вносит через школу в горы Дагестана истинную культуру, это я понимаю и перед таким достойным уважения фактом я преклоняюсь (...) когда нас, горцев, хотят обрусить, я протестую ... Я не только ненавижу этих «русификаторов», я презираю их, ибо они, и только они делают меня, ярого гражданина России, воспитанного ... на идеях корифеев русской мысли, проникаться ненавистью ко всему русскому».

Если в первые десятилетия XX в. распространение русского языка в Дагестане не отличалось интенсивностью, то вопрос о языке межнационального общения в условиях этнической пестроты начинал дебатироваться. В статье «Очередной вопрос» С. И. Габиев, рассуждая о перспективах межнационального языка в Дагестане, признавал, что «едва ли мы в состоянии искусственно навязывать горцам какой-нибудь заранее избранный нами язык. Насколько в Дагестане распространен тюркский язык, настолько же на Северном Кавказе роль междуплеменного языка имеет русский язык. Который из этих языков сделается господствующим, покажет сама жизнь» [8].

Однако путь к единому межнациональному языку пролегал через определенные закономерные этапы. Как отмечает Н. С. Джидалаев, в Дагестане сложилось два основных типа двуязычия: «Одностороннее двуязычие, когда носители языка А владели языком Б для общения с носителями последнего и «взаимный билингвизм», когда в пограничных населенных пунктах носители языка А владели языком Б, и наоборот» [9].

Но это двуязычие было крайне ограниченным и не предполагало какого-либо одного языка, понятного для всех народностей. Политика государства,

направленная на популяризацию изучения и знания «языка революции и Ленина», дала толчок широкому распространению русского языка в национальных регионах, в том числе и в Дагестане.

«Благодаря своей «переимчивости» и «общежительности» (А. С. Пушкин), – отмечает академик Г. Г. Гамзатов, – русский язык вошел в большую семью дагестанских языков, все шире завоевывал позиции языка общения народностей, пополняя лексический арсенал местных языков, сказавшись в известном смысле на развитии здесь литературных языков» [10].

Ю. Д. Дешериев отмечает полиэтнические регионы (например, Дагестан, Крайний Север), в которых функционируют сильно различающиеся по структурной типологии языки. Такие регионы «заслуживают особого внимания с точки зрения исследования внутривидовых процессов языкового взаимодействия (языковых контактов). В этих регионах борьба за культуру национально-русского и русско-национального и других типов двуязычия связана с преодолением значительных трудностей» [11]. По справедливому утверждению Н. С. Джидалаева, до начала 30-х годов (Дагестанская область была образована в середине XIX в., Дагестанская АССР – в 1921 г.) в Дагестане не было реального общего для всех народов края языка межнационального общения. Н. С. Джидалаев считает, что «из всех языков-«претендентов» – тюркский (турецкий), арабский, русский языки – в условиях Дагестана всем требованиям отвечал только русский язык» [12].

Как показывает анализ состояния дагестанских языков в первые десятилетия XX в., уровень их был таким, что в них отсутствовали целые пласты лексики, связанные с развитием цивилизации и культуры. Крайне ограничены были функциональные возможности местных языков. Для того чтобы поднять образовательный и политический уровень населения, государство предприняло меры по обогащению местных языков за счет русского языка, развернуло масштабную «культурную революцию», ликвидацию неграмотности, развитие просвещения. В результате в речь коренных дагестанцев широким потоком влились русизмы.

Влияние русского языка на дагестанские языки в советский период не ограничивается заимствованием отдельных лексических единиц, а принимает многоплановый и обширный характер. Из русского языка и через его посредство из других языков в языки Дагестана проникают целые пласты лексики. «Заимствования носят массовый характер, – отмечает А. Г. Магомедов, – слова воспринимаются во всей полноте их лексических значений, входят в языки, минуя длительный путь фонетической и семантической адаптации» [13].

Наряду с всесторонним обогащением дагестанских литературных языков русской лексикой, терминологией, средствами собственных языков создавались новые слова и словосочетания по моделям русского языка, происходило калькирование слов, фразеологических и идеоматических оборотов речи русского языка, формирование функциональных стилей. Достижения и опыт русского языка и русской лингвистики были использованы при создании в

1938 г. алфавитов национальных языков на русской графической основе, составлении сводов орфографических правил, учебных пособий, словарей. Особенно благотворное влияние на обогащение родных языков оказало развитие радио, печати и издательского дела, осуществление переводов с русского языка различных видов литературы, что содействовало обогащению стилистических средств литературных языков, расширению их диапазона и художественно-выразительных возможностей.

Современный этап становления дагестанских литературных языков А. Г. Магомедов характеризует как «период самого активного и массового вхождения (как в письменную, так и в устную речь) лексических заимствований из русского языка, а через его посредство – из других языков» [14]. А. Г. Магомедов указывает на прогрессивную тенденцию написания и произношения заимствованных слов согласно орфоэпическим и орфографическим нормам русского языка, что является результатом расширения артикуляционных возможностей представителей народностей Дагестана и овладения ими русским языком, ставшим для большинства вторым родным языком.

По подсчетам Г. Г. Буржунова, заимствования из русского языка или через него составляют более 11 % лексики аварского, даргинского, лакского, лезгинского и табасаранского языков. Ввиду того, что заимствуются в основном одни и те же слова, в горных языках образовался общedaгестанский лексический фонд русского происхождения [15]. Г. Г. Буржунов также выдвинул концепцию о трех стадиях адаптации русских заимствований в дагестанских языках. Первая стадия – проникновение русских слов в горские языки в период отсутствия двуязычия (например, *генерал* – *янарал*, *янанар*). Вторая стадия – период, когда основная часть населения становится двуязычной, когда употребляются звуки и сочетания звуков, отсутствующие в родном языке. Третья стадия – высокий уровень двуязычия, когда звучание слов, заимствованных ранее в искаженной форме, начинает приближаться к произносительным нормам языка-источника. Русизмы, вошедшие в язык на первой стадии, трансформируются и приближаются к произносительным нормам русского языка [16].

Последовательное применение принципа двуязычия в Дагестане стало важнейшим условием успешного функционирования и распространения русского языка как языка межнационального общения. Двуязычие создает среду, в которой происходит дальнейшее развитие и обогащение национального языка, вместе с тем растет потребность в овладении русским языком как языком межнационального общения.

На рубеже XX–XXI веков интерес к лингвистическим вопросам, национально-русскому двуязычию и значению русского языка как языка межнационального общения значительно возрос и активно дискутировался на научных форумах и в периодической печати.

Современные исследователи отмечают падение интереса к родным языкам среди юного поколения дагестанцев. В большей степени это характерно для городского населения, которое в качестве языка межнационального об-

щения использует русский язык. С целью привить молодому поколению любовь к своему национальному языку в республике проходит образовательный эксперимент. Он включает проект перевода детской мультипликационной классики на языки народов Дагестана. В рамках проекта популярные советские мультфильмы были переведены на пять дагестанских языков и продублированы профессиональными актерами национальных театров республики. Показательно, что первоначально проект был ориентирован на этнических дагестанцев, живущих за пределами республики, но в ходе подготовки проекта выявилась необходимость использовать переведенные мультфильмы и на территории Дагестана с целью вызвать интерес детей к родному языку [17].

На «обрусение» городских школьников обращает внимание Н. С. Джигдалаев и выдвигает идею расширения преподавания национальных языков в городских школах [18]. В ряде дагестанских семей родной язык начал выполнять функцию «тайного» языка, то есть, языка, который в двуязычном социуме утрачивает свою основную коммуникативную функцию. А. А. Бурыкин, говоря о социокультурном контексте языков национальных меньшинств, отметил, что «использование языка меньшинства в роли «тайного языка» стало яркой особенностью ментальности национально-русских билингвов и одним из стереотипов их вербальной коммуникации. Билингвизм в этом случае в глазах пользователей рисуется как привилегия, позволяющая блокировать от постороннего восприятия существующие каналы коммуникации» [19].

В многонациональном Дагестане родные языки населяющих его народов функционально идентичны. Это означает, что ни один из них не может стать межэтническим средством общения. Поэтому престиж межнационального языка высок. Объективно-исторически утвердившийся в этой функции русский язык не имел при своем выдвижении альтернативы, так как в силу функциональных параметров он оказался наиболее вероятным претендентом. Позиции русского языка как средства межнационального общения в Дагестане в наши дни и в перспективе стабильно прочны. Они не могут быть поколеблены общественно-политической и экономической конъюнктурой, так как вся общественная жизнь, духовная сфера обслуживается им.

А. Г. Гюльмагомедов среди негативных проявлений современной языковой культуры отмечает следующее: снижается уровень знаний по русской речи выпускников школ, падает культура русской речи различных слоев населения, в том числе лиц, находящихся «в зоне повышенной речевой ответственности» (учителей, юристов, руководителей республиканского масштаба). Причины такого положения исследователь видит в общем процессе падения уровня культуры в масштабах страны: учащиеся не читают произведения классиков русской литературы (в лучшем случае, ограничиваются учебной программой), средства массовой информации перестали быть эталоном русской речи [20].

Указывая на необходимость полноценно владеть русским языком, Г. И. Магомедов среди причин, которые могут привести к национальной изо-

ляции и падению интеллектуального уровня народов Дагестана, называет плохое знание русского языка. «Но развитие, расширение функций русского языка у нас происходит не за счет ущемления интересов родных языков (не русский вместо родного, а вместе с ним), а наоборот, за счет гармоничного развития родного и русского языков, которое закономерно приводит к национально-русскому двуязычию» [21]. Мы солидарны с дагестанскими учеными-лингвистами в том, что в условиях многоязычия только русский язык способен быть языком межнационального общения и фактором консолидации всех дагестанских народов.

Библиографические ссылки

1. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Киев, 1979.
2. *Розенцвейг В. Ю.* Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972.
3. *Дешериев Ю. Д.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.
4. *Филин Ф. П.* История общества и развитие двуязычия // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXIX. Вып. 3. М., 1970.
5. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DVUYAZICHIE.htm (дата обращения: 14.05.09).
6. *Абдуллаев А. А.* Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. Махачкала, 1992.
7. *Исаев А. А.* Проникновение в дореволюционный Дагестан русского языка и его значение в жизни горцев // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков. Махачкала, 1984.
8. *Габиев С. И.* Очередной вопрос // Заря Дагестана. 1912. № 4.
9. *Джидалаев Н. С.* Динамика языковой ситуации в Дагестане и проблема второго языка // Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР. Махачкала, 1991.
10. *Гамзатов Г. Г.* Дагестанский феномен Возрождения XVIII–XIX вв. Махачкала, 2000.
11. *Дешериев Ю. Д.* Общее и специфическое в процессах контактов (языкового взаимодействия) в полиэтнических регионах СССР // Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР. Махачкала, 1991.
12. *Джидалаев Н. С.* Динамика языковой ситуации в Дагестане и проблема второго языка.
13. *Магомедов А. Г.* К постановке проблемы «Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков» // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков. Махачкала, 1984.
14. *Магомедов А. Г.* К постановке проблемы «Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков».
15. *Буржунов Г. Г.* Фонетическое освоение русских заимствований дагестанскими языками и его значения в развитии двуязычия // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков. Махачкала, 1984.
16. *Буржунов Г. Г.* Фонетическое освоение русских заимствований дагестанскими языками и его значения в развитии двуязычия.

17. <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1219178.html>
18. *Джидалаев Н. С.* Вавилон языков. Проблемы гармонизации дагестанско-русского двуязычия // Дагестанская правда. 2002. 11 июля.
19. *Бурькин А. А.* Язык меньшинства как «тайный язык» в отечественном социокультурном контексте. <http://articles.excelion.ru/science/literatura/soch/13588.html>
20. *Гюльмагомедов А. Г.* Русский язык в кругу языков мира // Дагестанская правда. 2001. 23 ноября.
21. *Магомедов Г. И.* Язык дружбы. Россия в судьбах народов Дагестана // Дагестанская правда. 2002. 20 марта.